

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Reich R. The Work of Nation: Preparing Ourselves for the 21st Century Capitalism / Robert B. Reich – New York : Random House, 1991. – 339 p. – ISBN 0679736158.
2. Jacobs J. Cities and Wealth of Nations: Principles of Economic Life / Jane Jacobs. – New York : Random House, 1985. – 257 p. – ISBN 0394729110.
3. Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies / Kenichi Ohmae. – New York : Free Press, 1995. – 290 p. – ISBN 0006387373.
4. Zelinsky W. North America's Vernacular Regions / Wilbur Zelinsky // Annals of the Association of American geographers. – 1980. – Vol.70. – Issue 1. – P. 1–16.
5. Taylor P. World cities and territorial states under conditions of contemporary globalization / P.J. Taylor // Political Geography. – 2000. – Vol. 19. – No5. – P. 5-32.
6. Ворота в глобальную экономику / Под ред. О.Е. Андерссона и Д.Е. Андерссона. Пер. с англ. под ред. В.М. Сергеева. – М. : Фазис, 2001. – 464 с. - ISBN 5-7036-0071-5.
7. Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слукы. – М. : ООО "Аванглион", 2007. – 243 с.
8. Sassen S. Territory and territoriality in the global economy / Saskia Sassen // International Sociology. – 2000. – Vol. 15. –No2. – P. 372-393.
9. Слукя Н.А. Градоцентрический вектор в развитии мировой системы / Н.А. Слукя // Вестник МГУ. – Сер. Геогр. – 2006. – № 5.
10. Слукя Н.А. Общие закономерности и противоречия развития мировых городов // Проблемы геоконфликтологии / Под ред. Н. С. Мироненко. – Т. 2. – М. : Пресс-Союз, 2004. – С. 192-214. - ISBN 5-89226-016-X.

РЕЗЮМЕ

Розглядаються питання особливостей організації економічного простору в умовах глобалізації, визначається роль метрополізації у формуванні економічних територій різних рівнів ієрархії.

Ключові слова: урбанізація, метрополізація, національна економіка, економічний простір.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются вопросы особенностей организации экономического пространства в условиях глобализации, определяется роль метрополитизации в формировании экономических территорий разных уровней иерархии.

Ключевые слова: урбанизация, метрополитизация, национальная экономика, экономическое пространство.

SUMMARY

The peculiarities of economic space under globalization are considered, the role of metropolization in formation of economic area of different levels of hierarchy is defined.

Key words: urbanization, metropolization, national economic, economic area.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРОГНОЗЫ ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВ ГАЗОТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ В РЕГИОНЕ ЧЕРНОМОРСКОГО И КАСПИЙСКОГО БАССЕЙНОВ

Амерханов Р.А., президент Таганрогской межрайонной торгово-промышленной палаты (Российская Федерация), соискатель кафедры Экономической теории ЮРГТУ (НПИ)

Анализ используемых в России и за рубежом методических и методологических подходов к прогнозированию энергопотребления позволяет установить некоторые универсальные принципы оценки спроса на энергию.

При кратко- и среднесрочном прогнозе энергопотребления учитываются: 1) конъюнктура на мировых энергетических рынках (прежде всего цены на нефть), определяемая набором экономических и внеэкономических факторов; 2) уровень деловой активности, включая среднесрочные макроэкономические тенденции и состояние экономического цикла в отдельных странах и региональных группах; 3) текущие процессы в сфере энергопотребления; 4) кратко- и среднесрочные энергетические программы отдельных стран и международных организаций; 5) планы крупнейших хозяйственных субъектов по реализации проектов в сфере энергообеспечения.

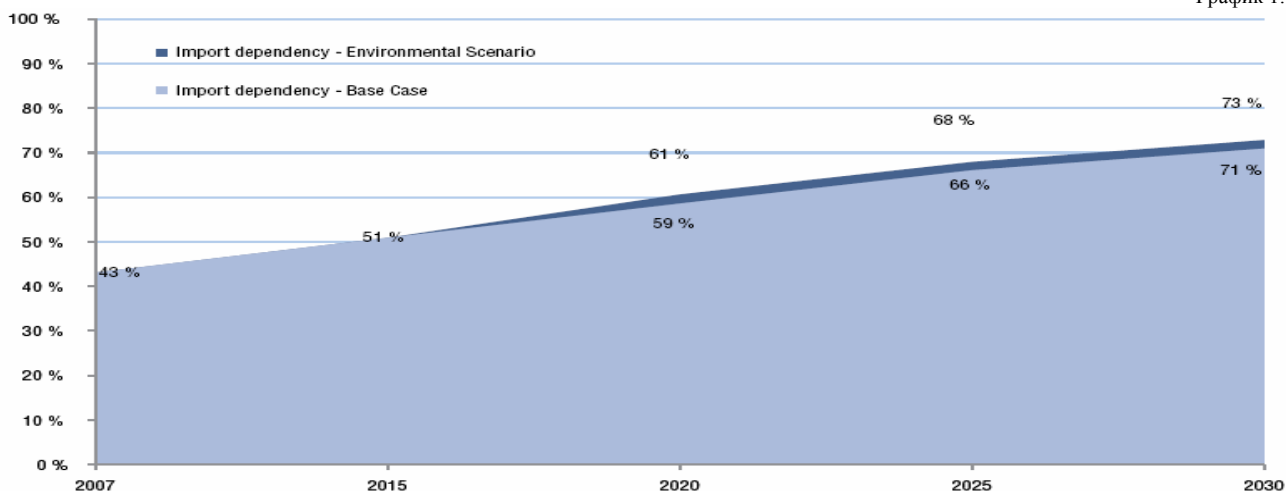
К основным факторам, определяющим долгосрочные изменения в уровне и структуре энергопотребления относятся: 1) долгосрочная динамика численности населения по регионам; долгосрочные средние темпы экономического роста; 3) научно-технический прогресс в сфере энергопроизводства и энергопотребления, включая энергосбережение; 4) долгосрочные изменения отраслевой структуры экономики; 5) количество и степень доступности ресурсов и запасов энергоносителей; 6) устойчивые изменения стоимости различных видов энергоресурсов в структуре относительных цен; 7) долгосрочные изменения издержек производства и транспорта энергии и энергоносителей в структуре относительных издержек факторов производства. При прогнозе на 50 лет и более всегда возникает вероятность значительных неточностей, связанная с факторами, не поддающимися прогнозированию, но существенно влияющими на параметры энергообеспечения. Этими факторами являются: 1) принципиальные научные открытия и технологические разработки; 2) крупные техногенные и природные катастрофы; 3) кардинальные политические изменения и крупные военные конфликты; 4) необратимые климатические сдвиги; 5) аномальные медико-биологические и экологические изменения; 6) кардинальные изменения относительных цен. Кроме того, устойчивые в определенный период процессы в долгосрочной перспективе могут несинхронно ускоряться или замедляться, а также менять направления развития. На практике при разработке международных, национальных, региональных и корпоративных программ стратегического развития в области энергетики наиболее актуальны прогнозы на перспективу 20-30 лет. При прогнозировании на перспективу до 20 лет наличие информации о современном состоянии научных исследований и устойчивых региональных процессах в мировой системе энергообеспечения позволяет достаточно точно определять уровень и структуру производства и потребления энергетических ресурсов на основе демографической и экономической динамики.

В целом большинство методических подходов к прогнозированию энергопотребления основано либо на формализации ранее произошедших процессов, либо на качественном обосновании и количественной оценке ожидаемых изменений в системе основных параметров, определяющих скорость и направление средне- и долгосрочных процессов. При определении параметров долгосрочных процессов широко применяются экспертные оценки. Прогнозы Мирового энергетического агентства (International Energy Agency), Мирового Банка (World Bank), Всемирного энергетического совета (World Energy Council), Администрации энергетической информации США (U.S. EIA), Комитета по энергетике Европейской экономической комиссии, Организации Еврогаз (The European Union of The Natural Gas Industry) как правило, строятся на основе экстраполяции темпов роста численности населения по странам; ожидаемой с учетом прогноза экономического роста динамики потребления в них энергии на душу населения; прогнозируемых изменений в структуре топливно-энергетического баланса (ТЭБ). Изменения ТЭБ, кроме экстраполяции предшествующего тренда, учитывают прогноз мировых цен на нефть и природный газ, а также предположения о возможных экологических ограничениях. Наряду с базовым прогнозом, как правило, рассчитываются «повышенный» и «пониженный» варианты, основанные на предположениях об ускорении или замедлении экономического роста.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

В опубликованном 5 мая 2010 года обновленном докладе международной организации Еврогаз «Long Term Outlook for Gas Demand and Supply 2007-2030» были скорректированы долгосрочные прогнозы по потребностям 27 стран ЕС в природном газе с учетом глобального финансового кризиса.

График 1.

Резкий спад в потреблении газа в Европе в 2009 году создал текущий переизбыток на газовом рынке. С сокращением себестоимости при производстве газа из сланца в США может измениться глобальный газовый баланс, хотя год назад американский газовый рынок пока не показал большой доли в поставках газа из сланца. Наиболее реальным способом частичного замещения закупок природного газа является вложение инвестиций в заводы по производству сжиженного газа (СПГ). Но для этого необходимы значительные средства и время. Поэтому большинство игроков рынка и наблюдателей прогнозируют, что существующие типы поставки природного газа продолжатся в долгосрочной перспективе. При этом местное производство газа в Европе уменьшится. Ожидается, что текущее производство в Европе (включая Норвегию) уменьшится с 250 млн. т у. т. в 2007 году до 200 млн. т у. т. в 2020 году и 145 млн. т у. т. в 2030 году. Принимая во внимание увеличивающееся потребление газа и постепенно уменьшающееся его местное производство, законтрактованные в настоящее время объемы газа не смогут удовлетворить потребности в нем в перспективе и, таким образом, необходимость его импорта с 2015 года значительно возрастет. Сегодня доля европейского производства газа (включая Норвегию) составляет 55% поставок на европейский газовый рынок. В 2030 году рынок газа ЕС будет нуждаться на 70% от поставок из других регионов (см. график 1).[1]

Учитывая, что доказанные запасы газа в мире составляют 185 трлн. м3, выгодное географическое положение пока позволяет Европе диверсифицированно развивать поставку газа. Хотя Россия остается главным поставщиком для ЕС, доля африканских стран и Ближнего Востока в его поставках возрастает (см. рис.1).

Рис. 1 Газотранспортные сети Европы

Согласно прогнозу U.S. EIA по развитию мировой энергетики глобальное потребление первичных энергетических ресурсов в базовом сценарии в 2010г. составит 17 млрд. т у.т., в 2035г. - около 22 млрд. т у.т. В качестве единицы условного топлива (у. т.) принимается 1 кг (для газообразных веществ - 1 м3) топлива с теплотой сгорания 7000 ккал/кг (29,3 МДж/кг); в среднем 1 т сырой нефти равна 1,4 т у. т., 1 тыс м3 природного газа - 1,2 т у. т. Среднегодовой темп прироста энергопотребления в мире составит за 2010-2035г.г. около 2%. В региональном плане использование энергии наиболее быстро будет расти в странах АТР - в среднем на 3% в год[2].

Ожидается, что в глобальной структуре первичного топливно-энергетического баланса по видам энергии в результате опережающего роста использования газа (в среднем на 2,3% в год) к 2030г. его доля увеличится до 25,1%. Абсолютное потребление газа в

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

мире достигнет 5,48 млрд. т у.т. или 4,57 млрд. м3. Сокращение доли атомной энергии до 5,3% обусловлено политикой развитых стран по повышению безопасности и экологической надежности энергетических систем. Доля других энергоносителей (гидроэнергия, биомасса, ветровая, солнечная и др.) в структуре энергопотребления принципиально не изменится. Глобальное потребление нефти будет возрастать в основном за счет увеличения ее использования в странах АТР, в среднем на 2,8% в год, прежде всего в Китае и Индии, а также в странах Северной и Латинской Америки, Ближнего Востока.

Использование газа в ближайшие десятилетия, так же как и нефти, наиболее быстро будет расти в странах АТР, в среднем на 3,6% в год, в Центральной и Южной Америке, на Ближнем Востоке, в Африке. После 2020г. ожидается значительное ускорение темпов роста потребления газа в Китае до 9,1% в год и в 2025г. достигнет 182 млрд. м3. Предполагается, что спрос на газ в России в 2025г. составит 580 млрд. м3, а в целом по бывшему СССР - 932 млрд. м3 (1,6% в год).

В этой связи вопрос приобретения газа Европой не рассматривается в изоляции от глобальных событий. Увеличивающиеся потребности на природный газ в дальнейшей перспективе, усилят конкуренцию за доступ к глобальным запасам газа на мировых рынках. Кроме того, финансовый кризис затруднил инвестиции во всех сегментах. Наблюдается перенесение сроков или приостановка рассмотрения ряда проектов, неоднократный пересмотр транспортировки и хранения газа. Чтобы гарантировать будущую безопасность его поставки, Европе потребуются среди прочих мер прежде всего обеспечить создание долгосрочных отношений с главными поставщиками, странами транзитерами и ключевыми партнерами в ЕС.

Однако на примере проектов «Южный поток» (см. рис. 2) и «Набукко» (см. рис. 3) четко просматривается разобщенность в ЕС к обеспечению энергетической безопасности Европы на перспективу. При этом, если по заполнению первого маршрута надежды еще есть, то по второму – в последнее время становятся все призрачнее.

Рис. 2. Маршруты газопровода «Южный поток»

Рис. 3. Маршрут газопровода «Набукко»

Существенно в последнее время изменился вектор по доступу к запасам газа в Центральной Азии после того как в апреле 2009 года случилось знаковое событие - взрыв на магистральном участке газопровода «Средняя Азия – Центр» (САЦ) - значение которого сегодня сложно переоценить. Туркменские власти после взрыва выступили с публичными обвинениями в адрес «Газпрома», который, по их мнению, без уведомления снизил отбор газа, вследствие чего якобы и произошел взрыв. В этот период российский холдинг был вовлечен в

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

очередную «газовую войну» с Украиной - следующим после России звеном транзитной цепочки Центральная Азия - Европа. Воспользовавшись конфликтом между Москвой и Киевом, отразившимся на способности «Газпрома» забирать у Туркмении оговоренные объемы добываемого газа, Ашхабад вынес на повестку дня вопрос запрета на реэкспорт своего газа «Газпромом» (продажи газа на туркменской границе), а также о новой европейской формуле расчета его цены. В ответ «Газпром» снизил импорт туркменского газа с 42,3 млрд. м³ в 2008 году до 11,8 млрд. м³ в 2009 году. Но туркменская сторона пошла на беспрецедентный шаг - сократила добычу газа практически вдвое, но не уступила концерну.

Если апрельский взрыв негативно повлиял на позиции «Газпрома» в регионе, то для других претендентов на туркменский газ он оказался очень своевременным. Особенно для тех, которые, по заверениям тех же «газпромовцев», напрасно искали лишние запасы газа в Центральной Азии. Ведь пересмотр схемы газовых отношений Ашхабада с Москвой, приведший к сокращению объемов забора газа «Газпромом», высвободил эти самые объемы для конкурирующих направлений. А они не замедлили обозначиться - и объемы и направления [3].

Речь идет, прежде всего, о крупнейшем газовом месторождении в Центральной Азии Южный Йолотань (запасы до 14 трлн. м³), к разработке которого российские компании допущены не были. Контракты на подрядные работы стоимостью \$9,7 млрд получили китайская CNPC, южнокорейские LG International Corp и Hyundai Engineering Co, Gulf Oil из ОАЭ и компания Petrofac. В декабре 2009 года был пущен в эксплуатацию газопровод Туркмения - Узбекистан - Казахстан - Китай (ТУКК) мощностью 30 млрд. м³ в год (см. рис 4), а с января 2010 года - начал работать построенный в рекордные сроки второй газопровод Туркмения - Иран (Довлетабад - Серахс - Хангеран). Теперь Туркмению с Ираном связывают уже три газопровода общей пропускной способностью около 20 млрд. м³ газа ежегодно [4].

Рис. 4. Газопровод Туркмения - Узбекистан - Казахстан - Китай

Обозначен возможный вектор и в европейском направлении. 28 мая 2010 года президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов подписал указ о начале строительства магистрали «Восток-Запад» пропускной способностью 30 млрд. м³ газа в год. Строительство предполагается поручить государственному концерну «Туркменгаз» на собственные средства. Труба свяжет действующее месторождение в Довлетабаде и перспективное Южный Йолотань с Каспием. Стройка должна завершиться через пять лет.

Но не известно куда дальше пойдет туркменский газ - по Прикаспийскому газопроводу (по российскому побережью Каспия) в «Южный поток» или же по Транскаспийскому газопроводу (по дну Каспия, что крайне сомнительно) в Азербайджан и «Набукко»? Прокладка Транскаспийской магистрали, согласно тегеранскому договору, подписанному главами всех пяти прикаспийских государств невозможна с юридической точки зрения. Азербайджан, равно как и Туркменистан, подписав данный документ, взяли на себя обязательство не проводить никаких магистральных трубопроводов по дну Каспия.

К августу 2010 года Евросоюз разработал план подключения Туркмении к газопроводу «Набукко» и без делимитации шельфа Каспийского моря. Брюссель подготовил проект документа, который должен стать прототипом соглашения о строительстве Транскаспийского газопровода между Туркменией и Азербайджаном. Однако Москва сочла европейскую инициативу абсурдной. МИД РФ считает, что Россия не даст согласия на прокладку Транскаспийского газопровода без делимитации Каспия. В этой связи для Туркмении важно не оказаться в зависимости от какого-либо одного монопольного потребителя, в первую очередь - от Китая. Поэтому Ашхабад не сбрасывает со счетов Россию, которая остается пока единственными воротами на европейском направлении. В перспективе - если удастся урегулировать иранскую ядерную проблему - Ашхабад может выводить свои энергоресурсы в Европу, минуя Азербайджан, через Иран и Турцию. Однако, словно чувствуя готовящийся маневр президента Гурбангулы Бердымухамедова на этом направлении, посол США в Анкаре Джеймс Джеффри заявил, что США «не видят Иран в проекте «Набукко», для реализации которого, по словам посла, «достаточно будет участия Азербайджана, Туркмении и Ирака, с правительствами которых мы как раз обсуждаем этот вопрос».

Анализируя иранское ответвление, следует отметить, что реализация «Набукко» поддерживается региональными тяжеловесами - Турцией и Ираном, которым выгодно отвести потоки из Центральной Азии в свою сторону. При этом механизмы этого «отвода» могут быть самыми разными.

Как уже отмечалось выше, Иран уже связан с Туркменией тремя газопроводами и в настоящее время планирует строительство собственной газовой трубы до Турции. Таким образом, для доставки центрально-азиатского газа в «Набукко» не обязательно строить трубопровод по дну Каспийского моря. Но в этом случае интерес к проекту теряет Азербайджан, запасы газа которого недостаточны для заполнения этой трубы.

В свою очередь, Турция никогда не соглашалась быть простым транзитным звеном, предпочитая выступать в роли покупателя-продавца газа. Именно такая позиция многие годы и отпугивала Иран от сотрудничества с турецким правительством. Однако в свете разработки Россией и ЕС новых крупных проектов, позиция турецкой стороны стала гораздо более гибкой. Анкара и Тегеран достигли казавшегося беспрецедентного соглашения, согласно которому Турция выразила готовность инвестировать в разработку иранского месторождения «Южный Парс» до \$4 млрд в ближайшие четыре года. Необходимо констатировать, что выход иранского газа в Турцию автоматически мог придать проекту «Набукко» окончательный и очень внушительный вид.

На сегодняшний день запасы природного газа Ирана составили 29,6 трлн м³ (второе место в мире после России - 47 трлн. м³). Крупнейшие месторождения Ирана находятся в южных районах страны в Персидском заливе (Южный Парс, Северный Парс, Кенган, Нар),

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

а также в провинции Хорасан (см. рис. 5). Однако для Тегерана выход на европейский газовый рынок сопряжен с серьезными политическими препятствиями. Поэтому министр нефти Ирана Сайед Масуд Мирказеми 14 июля 2010 года в Москве практически озвучил готовность Ирана поторгаться вокруг вопросов, касающихся «Набукко» и "Южного потока". Он заявил, что правительство Ирана не собирается ограничивать свои возможности экспорта газа одним проектом газопровода «Набукко» (то есть Иран, как минимум, рассматривает возможность участия в этом проекте) и готово провести переговоры с другими компаниями.

В этой связи России сейчас не выгодно охлаждать отношения с Ираном, хотя бы именно потому, что он может стать мотором «Набукко» и фактически снять главное препятствие - необходимость строительства газопровода по дну Каспия. Тем более что, судя по заявлению Мирказеми, для Тегерана приемлем и вариант доставки своего газа в Европу по «Южному потоку». Тем более что газ, поступающий в Иран из Туркмении, может быть направлен в систему «Газпрома» через Армению, газотранспортная сеть которой практически приватизирована российским холдингом. Таким образом, речь идет о схеме нового энергетического коридора - Туркменистан-Иран-Армения с выходом далее на ту же Турцию и Грузию. В этой схеме для России принципиально важно, что туркменский и иранский газ будут поступать в «Набукко» по «армянской ветке», контролируемой «Газпромом». Кроме того можно рассматривать и другой маршрут: Иран – Туркмения – Прикаспийский газопровод - Россия – Европа.

Не в пользу «Набукко» сыграли принятые недавно санкции Совбеза ООН и Евросоюза в отношении Тегерана, которые затрудняют разработку газовых месторождений. Как следствие в конце июля 2010 года министр энергетики Турции Танер Йылдыз официально заявил о прекращении переговоров с Ираном по участию в проекте «Южный Парс».

Рис. 5. Газовые месторождения Ирана

Наряду с этим Турция вряд ли будет препятствовать «Южному потоку» и постарается сконцентрировать на своей территории оба проекта. В связи с отказом Украины в содействии проекту «Южный поток», России удалось добиться согласия Турции на прохождение газопровода в ее исключительной экономической зоне в Черном море. Велика вероятность, что 10 ноября 2010 года Анкара подпишет «дорожную карту». Однако сотрудничество России с Турцией по строительству и эксплуатации «Южного потока» может иметь массу проблем: по той простой причине, что в отличие от Украины, Турция будет контролировать весь букет маршрутов «диверсифицированного» транзита, а это позволит диктовать ценовую политику. Кроме того они лягут в фундамент новой региональной сверхдержавы, которая возьмёт в свой узел интересы Южной Европы, Балкан, Ближнего Востока, Среднего Востока, Закавказья и Центральной Азии, а Москве придётся с этим считаться больше, чем она хотела бы - даже в рамках «стратегического партнёрства» с Анкарой.

Однако в интриге между «Набукко» и «Южным потоком» нельзя недооценивать других крупных игроков, заинтересованных в провале обеих маршрутов, это страны АТР, особенно Китая и Индии. Основным центром роста энергопотребления и нетто-импорта энергии и энергоносителей в первые десятилетия XXI века будет АТР, в котором энергетический спрос увеличится под влиянием ресурсных (ограниченность собственных источников), демографических (дальнейший рост населения) и экономических (продолжение быстрого, преимущественно экстенсивного, роста) факторов. Структура энергопотребления АТР также значительно изменится в сторону усиления роли энергетики, нефти и особенно газа. Развитие экономики большинства стран АТР происходит в основном по индустриальной модели Европы и Северной Америки с лагом 20-50 лет. Отмечается массовое внедрение существующих промышленных, энергетических, транспортных технологий с эксплуатационным ресурсом не менее 25-30 лет. Вследствие высокой инерционности технологических систем в ближайшие десятилетия в них не произойдет значительного снижения единичного расхода энергии. С учетом численности населения и масштабов экономики АТР региональные процессы приведут к изменениям в мировой экономике в области спроса на энергию и энергоносители. Открытие в последние годы в Китае (Ордосский бассейн, Таримский бассейн, Бохайваньский залив и др.), Австралии (Тиморское море) и других странах АТР крупных месторождений углеводородов будет способствовать развитию в регионе инфраструктуры по транспорту, переработке и использованию нефти и газа. Однако удовлетворить рост энергетических потребностей АТР ни сейчас, ни в будущем эти открытия не смогут.

В этой связи страны Центральной Азии все чаще обозначают направление газового вектора на Восток. Инициатива такой неожиданной идеи исходит от Казахстана. С предложением направить Прикаспийский газ в китайский газопровод, который будет проходить по территории всей республики, вышел глава «КазМунайГаза» Кайргельды Кабылдин. Известно, что уже сегодня «КазМунайГаз» создает целую систему «Казахстан – Китай», которая включает в себя как нефтепровод Атасу - Алашанькоу, так и газопровод, который в официальных документах называют «Азиатским».

Тегеран в ответ на санкции, предпринятые под давлением США Евросоюзом, рассматривает варианты экспортного газопровода Иран – Афганистан – Пакистан – Индия (см. рис.6), а также, используя трубопроводы Туркмения – Иран, направить газ по маршруту Туркмения - Узбекистан - Казахстан – Китай.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

Рис. 6. Проект газопровода Иран – Афганистан – Пакистан – Индия

При этом Тегеран прогнозирует, что после ухода США и НАТО из Афганистана вероятность подверженности американскому давлению со стороны Кабула, Исламабада, а тем более Дели и Пекина будет минимизирована.

Прогнозируя развитие ситуации на глобальном газовом рынке, следует отметить, что наиболее стабильным его поставщиком до 2030 года может быть только «Газпром». Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа (23% мировых запасов) и по объемам его ежегодной добычи, обеспечивая 25% мировой торговли этим энергоносителем, доминируя как на европейском газовом рынке, так и на рынке стран Содружества Независимых Государств. В общем объеме потребления газа в странах зарубежной Европы (включая Турцию, но не учитывая страны СНГ) на российский газ приходится около 30%. Обладая разветвленной газотранспортной системой, Россия также играет важную роль в обеспечении поставок центральноазиатского газа в Европу и страны СНГ.

В соответствии с утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» энергетические рынки Европы и стран СНГ останутся основными рынками сбыта продукции российского топливно-энергетического комплекса на весь период действия настоящей Стратегии. В связи с этим будут осуществлены меры по снижению транзитных рисков, включая дальнейшее развитие и совершенствование полноценной экспортной инфраструктуры, обеспечивающей надежность поставок российских энергоносителей на указанные рынки.

Вместе с тем доля европейского направления в общем объеме экспорта российских топливно-энергетических ресурсов будет неуклонно сокращаться за счет диверсификации экспортных энергетических рынков в восточном направлении (Китай, Япония, Республика Корея, страны АТР). При этом к концу третьего этапа реализации настоящей Стратегии удельный вес восточного направления в экспорте газа - с 0 до 19 – 20%.

Настоящая Стратегия предусматривает также диверсификацию товарной структуры экспорта энергоносителей за счет увеличения в экспорте доли энергетических продуктов с высокой добавленной стоимостью (нефтепродукты, сжиженный природный газ, газомоторное топливо, продукция газохимии и нефтехимии, электроэнергия).

Таким образом, Россия не только сохранит свои позиции на мировом энергетическом рынке как крупнейший поставщик энергоносителей, но и качественно изменит характер своего присутствия на нем за счет диверсификации товарной структуры и направления российского энергетического экспорта, активного развития новых форм международного энергетического бизнеса и расширения присутствия российских компаний за рубежом. Это позволит снизить риск монозависимости российского энергетического сектора от экспорта энергоносителей в Европу, а также увеличит доходность и эффективность международной деятельности российских топливно-энергетических компаний без существенного увеличения объемов экспорта первичных энергоносителей [].

В этой связи Европе необходимо пересмотреть свою позицию в отношении обеспечения на перспективу энергетической безопасности на континенте с учетом интересов каждого участника глобального газового рынка (потребителя, поставщика и транзитера), так как разобщенность в этом сегменте может привести к дестабилизации в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Доклад организации Еврогаз «Long Term Outlook for Gas Demand and Supply 2007-2030» http://www.eurogas.org/uploaded/Final_Eurogas_Brochure_Outlook_LR_060510.pdf
2. The International Energy Outlook 2010 (IEO2010) presents an assessment by the Energy Information Administration (EIA) of the outlook for international energy markets through 2035 <http://www.eia.gov/oiaf/ieo/index.html>
3. Туркмения открыла газопровод в Китай в обход России <http://lenta.ru/news/2009/12/14/open/>
4. Туркмения и Иран открыли новый газопровод <http://news.rambler.ru/Russia/head/4899336/>
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm>

РЕЗЮМЕ

В статье проведен анализ и предварительный прогноз возможных перспектив газотранспортных потоков в регионе Черноморского и Каспийского бассейнов.

Ключевые слова: газопровод, транспортные потоки, Черноморский регион, Каспийский регион

РЕЗЮМЕ

У статті проведено аналіз і попередній прогноз можливих перспектив газотранспортних потоків у регіоні Чорноморського й Каспійське басейнів.

Ключові слова: газопровід, транспортні потоки, Чорноморський регіон, Каспійський регіон

SUMMARY

In article the analysis and the preliminary forecast of possible prospects of gas-transport streams in region of the Black Sea and Caspian pools is carried out.

Keywords: a gas pipeline, transport streams, the Black Sea region, the Caspian region